

18+

АНДРЕЙ КОЛОСОВ

САМАЯ ОБЫЧНАЯ ИСТОРИЯ ЛЮБВИ

Андрей Колосов

Самая обычная история любви

«Издательские решения»

Колосов А.

Самая обычная история любви / А. Колосов — «Издательские решения»,

За долгие годы вынужденного одиночества Арсений совсем разуверился в любви. Предстоящая поездка и не предвещает никаких изменений в его жизни. Но есть в мире силы, которые превосходят человеческие ожидания.

© Колосов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Начало путешествия	6
Глава 2. Как же отличалось	10
Глава 3. Пруды	15
Глава 4. Первое свидание	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Самая обычная история любви

Андрей Колосов

© Андрей Колосов, 2026

ISBN 978-5-0070-7123-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Начало путешествия

Арсений еще раз проверил вещи по списку. Туалетные принадлежности: щетка, паста, бритва, зубная нить, расческа, ножницы и пилка. На черта он брал пилку для ногтей? Видимо, по той же неизъяснимой причине, по которой взял и презервативы. Так, на всякий случай, хотя он прекрасно знал, куда едет. Все это легло в боковой карман спортивной сумки Фила. Сверху он аккуратно положил несколько одноразовых линз, которые всегда возил с собой, хотя обычно и носил очки. У очков было одно очень значительное преимущество перед линзами: в них он лучше видел на расстоянии вытянутой руки, а такое его рабочее расстояние. Арсений писал книги, и именно это считал своей работой, призванием и судьбой.

Дальше. Никак нельзя было ехать без тетради и ручек. В коммуналке, где жил, он пользовался несколькими блокнотами и тетрадями, в которые записывал свои мысли про жизнь, случавшиеся с ним события, тезисы прослушанных интернетовских лекций и конференций, на которых бывал. И самое главное. Важнейшее для него. Сюжеты, сцены и реплики для своих книг. Они приходили к нему, когда он ел, когда принимал душ, когда думал о совсем других вещах. Часто. И их нельзя было упускать. Арсений не упускал, а за такую заботу они благодарно расплачивались тем, что приходили снова и снова. Но целую кипу тетрадей с собой не потаскаешь, а потому писатель решил ограничиться одной, в которую планировал заносить все-все-все. Ну не мог же он в самом деле знать, что ему понадобится куда больше, а дописывать придется карандашом.

Кроме спортивной сумки он брал с собой черный женский рюкзак. В него он загрузил ноутбук, чтобы немного поработать, если вдруг нечего будет делать, шнур для него и мышку. Писатель в основном пользовался беспроводной, хотя в столе лежала и проводная, не раз его выручавшая. Но беспроводная удобнее. Особенно для поездок. А еще ему несказанно повезло, что буквально день назад в ней села батарейка. Он очень давно ее не менял и все ждал, когда же, когда же. И как на заказ за день до отъезда она наконец разрядилась. Как удачно! Запасная, конечно, занимает и весит не так уж и много. Но там немного, тут немного, а вместе получается довольно прилично. Но в кои-то веке судьба отнеслась к нему благосклонно. Иной раз она и правда дарит хорошее, но далеко не всегда.

Последними Арсений проверил деньги, без которых никогда никуда не выбирался, и документы, которые наверняка понадобятся ему при заселении: паспорт, полис и медицинскую справку. Зачем медицинская справка? Дело в том, что Арсений — инвалид. И ехал он в санаторий на лечение. Всего лишь. Сложно наверняка сказать, когда он заболел, зато можно абсолютно точно назвать время постановки диагноза. Страшного диагноза. Рассеянный склероз. И он получил его в девятнадцать лет.

С болезнью он жил почти полжизни и теперь не обходился без трости. Сперва пытался, но в какой-то момент понял, что трость как бы обозначает его социальный статус. Раньше было как: вечно спешащие прохожие постоянно его задевали, иногда довольно сильно и бесцеремонно, теперь же предусмотрительно держатся подальше. Если, конечно, видят его, а не уткнулись в мобильники... Да, он относительно молод, а казался даже моложе своих тридцати четырех. Как будто можно и толкнуть.

Но была другая, куда более веская, причина. Прежде его частенько останавливали доблестные служители порядка в городской подземке. Они думали, что писатель пьян, а пьяным в метро нельзя. Хотя нередко Арсений наблюдал действительно нетрезвых товарищей в вагонах, а пару раз те из них, рядом с кем он сидел, преспокойно спали у него на плече. Арсений не возражал. После постановки диагноза он стал чрезвычайно терпим ко всем людям, а в купе с его врожденным небольшим личным пространством спать на нем становилось совсем уж легко и приятно.

Еще его неизменно пытались выдворить со своих территорий охранники торговых и бизнес центров, потому что считали, что он под кайфом... Либо же полицейские думали, что он наркоман, а охранники — что пьяница. Какая разница?.. А возможно, и те, и другие догадывались, что перед ними вовсе не потенциальная угроза, но почему-то все равно останавливали. Все равно останавливали... С появлением трости подобное не случилось ни разу. Ну мало ли он молодой ветеран каких-нибудь боевых действий? Космонавт? Или еще что...

Кстати, свою трость, которую неизменно именовал просто «палкой», писатель тоже брал с собой. Зачем? Едва ли в санатории были полицейские, охранники, да и просто люди, которые могли в чем-то «таком» его заподозрить. Наверное, Арсений брал ее, чтобы на корню пресечь самую возможность предвзятого к себе отношения. Ведь в целом он выглядел довольно здоровым человеком. Кроме того, совершенно обыкновенную подмогу в поддержании равновесия никто не отменял, да и добираться до места предстояло на общественном транспорте. А лишние хлопоты в пути были ему совершенно ни к чему.

Когда Арсений закончил сборы и все еще раз перепроверил, до выхода оставался час. Всего час... Или целый час. Он не знал. Как бы на прощание Арсений окинул взглядом унылую комнату, в которой прожил долгие годы. На стенах висели старые плакаты и фотографии. С фильмами, которые выходили много лет назад. Или с музыкантами, которые вполне возможно уже и не выступают. На дверце платяного шкафа красовалась целая куча наклеек с играми, о которых уже мало кто помнит. Посмотрев на изрядно выцветший плакат фильма «Властелин колец» с лодкой, плывущей между двумя гигантскими статуями, писатель направился к двери. По пути он взял набитую одеждой спортивную сумку и женский рюкзак с документами, деньгами и электроникой. Захлопнув дверь, писатель запер комнату.

Перед выходом Арсений зашел на кухню. Он открыл дверцу холодильника и достал оттуда коробочку с высокобелковым творогом из ВкусВилла. Иной раз можно было позволить, тем более он уезжал на целых две с половиной недели... Выпив кофе 3 в 1, он направился к выходу. Из соседней комнаты вылез его сосед, сегодняшний ответственный.

— Девчонку свою предупредил? — насмешливо поинтересовался сосед, прекрасно зная, что никакой девушки у Арсения не было.

— Ну тебя, — устало отмахнулся писатель.

— Свет в предбаннике не забудь погасить! — проверещал ответственный вместо прощания.

На ходу Арсений передернулся. Вот с такими приходилось жить... Перед тем, как покинуть квартиру, он предусмотрительно щелкнул выключателем света и в прихожей. Потом в предбаннике. Полная экономия. А что до девушек... Уже много лет писатель ни с кем в серьезные отношения не вступал, да и не чувствовал особенной надобности. Однажды он сильно обжегся, потом заболел и стало не до того, надолго забыл, а потом вдруг понял, что не знает, для чего ему все это нужно. Остались одни животные инстинкты и только.

Чтобы добраться до санатория писателю предстояло ехать на автобусе, а потом еще на одном. Но проблемы начались уже с первого, ведь автобус по расписанию не пришел. А погода... Пусть на дворе стоял последний сентябрьский день, но температура упала почти до нуля. И еще ветер. Да, скверно. Хоть дождя нет, и на том спасибо. Пока ждал, когда автобус все же приедет, Арсений спрятался за углом остановки. Его так и подмывало подпереть спиной кирпичную стену, но холодная она. Поэтому приходилось опираться на трость... Он выдыхал облачка пара и посматривал на других пассажиров, которые беспокойно потирали замерзшие ладони и быстро-быстро ходили кругами.

Конечно, можно было отследить автобус по мобильнику, да и Арсению очень нравилось наблюдать, как «кружки с носиками» преодолевают очередной поворот или развилку на карте. Но ведь автобус не придет раньше, а лезть в рюкзак за телефоном жутко не хотелось. Так что

он ограничился лишь тем, что спросил у ближайшего к нему пассажира время. Пока автобус опаздывал на четырнадцать минут. Оставалось ждать.

Пришел автобус еще через восемь. Значит, всего чуть больше двадцати. Ну пусть так. Правда, влезть в автобус, который опоздал на треть часа, та еще задачка. Особенно для калеки со спортивной сумкой, рюкзаком и тростью. Но ладно бы просто зайти в салон, так автобус еще был битком забит. Опуская подробности, Арсению все же удалось притулиться возле поручня с красной кнопкой «стоп». Дорога по утренним пробкам заняла чуть больше часа, хотя в более разгруженное время доехать можно минут за пятнадцать.

После некоторой давки, которая случилась во время выхода большого числа пассажиров, Арсений сел на освободившееся поблизости парное место. И хорошо: рядом легли его сумки и встала палка. Но произошло это чудесное событие уже ближе к концу поездки. Некоторые люди (и писатель видел это в их глазах) обратили внимание на стоящего инвалида с висящей у него на руке тростью. Вполне возможно, они и уступили бы место, но среди образовавшейся толкучки даже повернуться сложно не то, что подняться со своего сидения.

Не самым лучшим образом Арсений доехал-таки до места стоянки очередного автобуса, который должен был привезти его и других постояльцев в санаторий. Он огляделся и поискал глазами нужную остановку среди множества раскиданных на конечной. Перед ним взад и вперед сновали ищущие свой транспорт пассажиры. В такое время суток довольно людно, хотя уже и не час-пик. Из общего потока выделялась относительно толстая человеческая струя, идущая из метро и в него. Писатель присмотрелся к ней повнимательнее.

Организаторы, надо отдать им должное, грамотно подобрали место конечной остановки для санаторного автобуса. Рядом находилась станция метро очень удобной для сбора ветки. Фиолетовой. Фиолетовая ветка пересекается со многими другими старыми ветками, а потому предпочтительна для большинства гостей. Им проще добираться, когда впереди максимум одна пересадка. Будущие соседи, впрочем, неплохо кидались в глаза. Довольно пожилой контингент с большими сумками или даже тележками. Поэтому искать автобус особенно не пришлось, достаточно было просто следовать за нужными людьми.

Так Арсений отыскал автобус. Даже два. Заказных и, разумеется, без номера маршрута. Он погрузился в ближайший. Разница если и была, то весьма незначительная, так что лучше уж место поудобнее поискать. Поставив спортивную сумку в багажное отделение рядом с другими разномастными сумками, он подошел к лесенке на входе в автобус. Впрочем, как только писатель преодолел последнюю ступеньку и окинул взглядом салон, стало очевидно, что выбирать место особенно не придется, а уж о удобстве речь и вовсе не шла. Арсений прошел в самый конец салона, где на него смотрели два пустовавших места на задней пятиместной скамейке. Пока шел, он рассматривал пассажиров. В основном преклонного возраста, хотя порой встречались и помоложе. Не сказать, что он этого не ждал. Ждал, конечно. В такое время года ездили лишь по социальной программе, как и он сам. А значит, либо старики, либо инвалиды, либо и то, и другое вместе. Он вздохнул про себя и опустил на свободное сиденье. Второе, как выяснилось, было занято сумкой пассажира у окна.

Если через эту самую сумку слева от него дремал старичок в беретке, то справа сидела довольно разговорчивая женщина, которой явно не терпелось найти собеседника, а Арсений был не против поговорить.

— В первый раз сюда едете? — поинтересовалась женщина.

— Да я вообще первый раз в таких поездках, — признался Арсений.

— Жаль, а я-то хотела расспросить, как там и что. Может, места какие интересные покажете, но придется нам все на месте выяснять.

— Похоже на то.

— Да-да, а вы в интернете не читали ничего? Пишут, что там хорошо кормят, хотя другие пишут, что кормят плохо. И кому верить?

— Не знаю, меня интересует библиотека. Вроде, она там есть.

— О, так вы любите книги?

— Да, но сейчас меня волнует скорее читальный зал. Там тихо.

— Ах, это? Похоже, за тишину и спокойствие можно не волноваться. Я читала, что санаторий довольно далеко от городов вообще, а от крупных подавно. Так что полная тишина обеспечена. Разве что что-нибудь местное, фестиваль какой-нибудь... Но я надеюсь, спать нам не помешают.

— Как-то даже и радостно. Знаете, я... — начал Арсений, но соседка тут же вдалась в яркие воспоминания о своих предыдущих поездках, где постоянно приходилось то терпеть шум, то голодать, то умирать со скуки. Дальше сплошняком шли описания других санаториев и прилегающих к ним областей страны, а также безусловно крайне интересные подробности.

Глава 2. Как же отличалось

И вот, наконец он на месте. Когда автобус остановился и открыл двери, Арсений вышел последним. Полной грудью вдохнул он свежий и такой отличавшийся от городского воздух. Осмотрелся. Так необычно. С одной стороны, вокруг просто старая застройка посреди леса, но с другой... Никто никуда не спешит и не бежит, никакого гула, никаких выкриков. И это спокойствие очень быстро передалось и ему. Писатель направился за своей сумкой к багажному отделению. Когда проходил мимо толстого водителя, он искренне удивился, что тот, несмотря на очень прохладную погоду носил одну лишь тонкую серую футболку, заправленную в джинсы. С водителем ругалась по виду не особенно трезвая женщина в темно-синей шерстяной накидке.

— Ну кто так водит? Кто так водит, я спрашиваю? — возмущалась она. — Я просыпалась четыре раза! Четыре! Особенно в конце! Откуда это вообще пошло? Обращаться с пассажирами как с мешками с картошкой? Может у вас там так и принято, но здесь вам не тут!

— Да через рельсы мы переезжали, потому и прыгали, — вяло отвечал водитель.

Арсений прошел мимо спорящей парочки и заглянул внутрь вместилища сумок, где осталась всего одна. Но не его. Еще раз осматривать смысла не имело, а потому он сразу направился к водителю и рассказал ему о своей проблеме.

— А не похожа та, что осталась, на твою? — спросил водитель со знанием дела. — Наверное, кто-то перепутал и случайно забрал. Возьми эту и поищи свою, пока не расселились.

Сумка и правда была немного похожа: спортивная и черная. На этом и все, но для стариков вполне возможно этого и достаточно. Писатель подхватил чужую поклажу и направился к указанному водителем зданию, где происходило распределение.

Пройдя по вымощенной оранжевыми кирпичами дорожке, писатель зашел в главный зал местного Дома культуры, где посетителей расселяли по номерам. Он поискал глазами сумку, а когда увидел в руках у какого-то очень пожилого мужчины, то решил сразу уладить недоразумение. Старичок, похоже, привык к подобным происшествиям и молча обменялся сумками. Без каких-либо проверок и комментариев.

Найдя пропажу, Арсений встал в самый хвост приличного размера очереди на регистрацию и принялся разглядывать окружающих. Многих он уже видел, но людей из второго автобуса нет. Например, высокого старика с белоснежными волосами и бородой. Он чем-то походил на Деда Мороза и стоял прямо перед Арсением. Когда очередь продвинулась где-то на половину, Дед Мороз повернулся и сказал:

— Я пойду присяду, а то долго еще...

Арсений пообещал поберечь место, а Дед Мороз тяжело пошагал к диванам, стоявшим вдоль стен. Очередь ползла медленно, ведь от принимающей стороны за ДСП-ым столом сидела лишь одна немолодая женщина, через которую проходила целая толпа. Где-то через полчаса писатель наконец получил талончики на жилье, еду и лечение. Оказалось, что он стал счастливым жильцом первого корпуса, который располагался в самой удаленной части санатория.

Но сначала Арсений этого не знал, да и знай он, что бы это поменяло? Поэтому он бодро направился к корпусу №1. Приветливая малорусская домоправительница забрала протянутый талончик и показала на комнату с номером пять, в которой ему предстояло жить ближайшие две с половиной недели. В комнате уже распаковывал вещи его будущий друг. Вернее, для Арсения тот однажды стал другом, а в обратную сторону... Должно быть, тоже.

— Добрый день, — поздоровался писатель, заходя в комнату.

— Здравствуй, — ответил его новый сосед и оторвался от тележки цвета синего металла. Худощавый и совершенно неопределенного возраста мужчина вытаскивал из пластикового чемодана домашние тапки.

— Меня Арсением зовут, вас как?

— Виктор, — угрюмо представился сосед.

— Тогда будем раскладываться.

— Не торопись так, успеешь еще, — хмыкнул Виктор.

Арсений скромно улыбнулся, оценив шутку, и пристроил спортивную сумку в ноги кровати. За разбором вещей они поговорили. Выяснилось, что Виктору уже за семьдесят, хотя многие постояльцы, завидев их, потом спрашивали, уж не отец ли он Арсения. И очень удивлялись, узнав, что они просто соседи и никак родственно не связаны. Видимо, кроме того, что они нередко ходили вместе, людей сбивало с толку еще и их схожее телосложение.

Следующей остановкой при исследовании санатория стала столовая. В нее Арсений с Виктором пришли вместе и сразу же отдали свои талоны подошедшей к ним женщине, которая проводила их к пустовавшему столу. Она положила талоны под прозрачную скатерть и сказала, что их места соответственно третье и четвертое. При том, что ни первое, ни второе заняты не были. Но места пустовали недолго. Сначала подошел невысокий мужчина крепкого телосложения. На вид ему было около пятидесяти. Он занял второе место, а когда приведшая его женщина удалилась, сказал:

— Евгений. Надеюсь, кормить будут хорошо, — он воровато огляделся.

— Тоже надеюсь, — ответил писатель. — Потому что набираю вес. Арсений, кстати.

Молчаливый Виктор коротко представился и взял половник. В первый день гостей кормили, не предлагая выбора. Ведь они только прибыли, но дальше...

— А вот тут два листка с меню на завтра и послезавтра, — сказал Евгений, рядом с которым лежали заветные листки. — Надо заполнить, — и он потянулся за карандашом, стоявшим в салфетнице.

— Дайте тогда второй, — попросил Арсений, — а потом поменяемся.

Евгений протянул ему лист, одновременно делая на своем пометки карандашом. Арсений, который никогда не расставался с синей и черной ручками, достал одну из них и стал ставить резкие галочки с длинным правым концом.

— Виктор, если хотите, буду зачитывать и сразу оба проставлять, — предложил Арсений соседу. Тот согласился.

Когда с заказами на будущие дни было покончено, они наконец принялись за еду. А есть сильно хотелось, ведь ни у кого из них с самого утра во рту не было и маковой росинки. За застольной беседой выяснилось, что ближе всех к санаторию жил именно Арсений, хотя это никаким образом не уменьшило его аппетит. Конечно, некоторых продуктов из принесенных он обычно на обед не ел, но и противопоказаний не имел тоже. «Какая разница, чем вес набирать», — подумал Арсений и принялся за второе.

В это время подошла полная дама в очках, полосатом свитере и шарфе, намотанном на голову. Ее звали Татьяной, и она стала последней их соседкой по столу. На самом деле, Татьяна заселилась несколько дней назад и до их приезда сидела за столом одна.

— Что у вас сегодня на обед? — спросила Татьяна, которой привезли отличавшиеся блюда.

— Все самое простое, на сегодня-то мы ничего не выбирали, — пожал плечами Арсений. — Не забудьте заполнить на завтра и послезавтра.

— Да... Обязательно, — сказала она рассеянно, но забирать листы не стала. Не смотря на сильные очки, видела она плохо. Так бывает при некоторых заболеваниях. А обилием здоровых гостей санаторий похвастать не мог.

Когда они допивали компот, к ним прихрамывая подошла миловидная девушка с русыми волосами в оливковой футболке. Она взяла два листка с меню и карандаш. Писателю сразу бросились в глаза небесно-голубые ногти девушки, не длинные, но аккуратно покрашенные. Наклонившись к Татьяне, девушка шептала ей меню и ставила птички в бланке. Закончив с заказами, она сказала еще что-то, улыбнулась и ушла. Арсений посмотрел девушке вслед. Она хромила, а он смотрел. Единственный кроме него молодой человек из виденных пока постояльцев.

— Моя соседка, Анята. Она иногда будет к нам приходить помогать мне с меню.

Распровавшись с соседями по столу, Арсений решил зайти в магазинчик, который услужливо подсказала ему Татьяна. Судя по всему, она там уже бывала, может, даже и по той же причине, что и писатель. Арсений всерьез опасался, что местная диета не позволит ему не то, что набрать вес, но даже и сохранить с таким трудом набранные килограммы. А значит нужно было чем-то себе помочь и, если можно так выразиться, «догнать» норму.

Диетолог прописал Арсению ежедневно потреблять две с половиной тысячи килокалорий, и чтобы среди них обязательно было восемьдесят граммов белков. С последними-то никаких особенных проблем не возникало. Во всяком случае, прежде писатель их не испытывал. А вот калории... Ему и раньше порой их не хватало, а сейчас диетическая еда могла здорово ему навредить. Дело в том, что большую часть калорий организм перерабатывает в энергию, сжигает на свои нужды, а остатки распределяет. В первую очередь сжигаются, конечно, углеводы, которые легче всего расщепить, дальше следуют жиры, в конце — белки, которые вообще говоря не для того. Но если общее количество калорий окажется меньше, чем необходимая организму норма, то он не задумываясь сожжет и белки. Вместо того, чтобы отправить их на строительство. Для чего они собственно и нужны.

Магазин располагался очень близко со столовой. Надо было лишь немного пройти вдоль здания, завернуть за угол и миновать всегда открытые решетчатые ворота. Ничем особенно примечательным магазин не отличался, разве что усталой и недовольной продавщицей, которой явно надоело работать с великовозрастным контингентом, заходящим к ней за добавкой после своих трапез. Арсений в общем-то тоже пришел за добавкой, только есть он ее собирался лишь по мере надобности.

Кроме группы людей пенсионного возраста, которая покинула небольшой внутренний зал, так ничего и не выбрав, рядом с прилавком стоял ухмыляющийся небритый мужчина с взъерошенными волосами и несколькими золотыми зубами. Казалось, что мужчине лет шестьдесят, а значит он очень неплохо погулял во времена развала Союза. В магазине он был явно не слишком желанным, хотя и частым, гостем. До того, как Арсений зашел, мужчина рассказывал продавщице неприличные анекдоты и сам же над ними смеялся.

— ...а когда дернул за веревку, все эти груши на него и посыпались! — закончил он очередную байку и захохотал.

— Вот не приходил, так чудесно было, — вздохнула продавщица.

— От меня так просто не избавишься.

— Что брать будете? — повернулась она к Арсению.

Арсений назвал продукты по списку, который помнил наизусть, и кое-что в магазине действительно оказалось. Какие-то вещи они успешно заменили. Поблагодарив и расплатившись, Арсений повернулся было к выходу, как вдруг своим вопросом его остановил небритый мужчина:

— Постой, парень. Ты случайно не музыкант?

— Не совсем, а что вам нужно?

— Ну знаешь, там ноты, гриф и все такое. Современная музыка мне не особенно, старенькие мотивы мне больше по нраву. Но мой племянник хочет гитаристом стать, трясти патлами и все такое.

— У меня есть друг. Пишет музыку и играет в том числе на гитаре, могу свести вашего племянника с ним.

— Нет, я думал тут сразу, а ты-то каким боком?

— С текстами помочь могу, — ответил Арсений, который никогда не упускал возможности познакомиться с новыми людьми. Пусть даже и косвенно. Затем посмотрел на мужчину, но, когда понял, что тот снова переключился на несчастную продавщицу, то вздохнул и вышел из магазина.

Когда Арсений вернулся в номер, Виктор раскладывал пасьянс, сидя на кровати. Писатель засмотрелся на карты, хотя по приходу планировал просто прикинуть, чем тут можно заниматься две недели. Пасьянс не сложился, и Виктор собрал карты в одну стопку и стал перемешивать. Потом начал складывать новый пасьянс, но, когда заметил интерес Арсения, предложил:

— Хочешь фокус?

— Давайте, — не раздумывая ответил Арсений.

— Сейчас я выложу несколько пар, — сказал Виктор, кладя карты по две рисунком вверх, — а ты запомни любую.

Когда все пары из колоды оказались на одеяле, Арсений окинул взглядом варианты, а потом выбрал классическую пиковую даму и трефового туза, который оказался с ней в паре.

— Запомнил? — а потом Виктор собрал все карты и разложил их снова: девять рядов по четыре карты. — В каком ряду твоя пара?

Арсений сказал, а Виктор взял из ряда нужные карты.

— Когда я показывал этот фокус на работе, — пустился Виктор в воспоминания, — все вот такими круглыми глазами на меня пялились! А там было несколько человек. Я их просил только не загадывать одно и то же, а потом вышел из комнаты. Они посоветовались, а я вернулся, и все им назвал.

— Поразительно, — спокойно и уважительно сказал Арсений.

— Еще бы, — Виктор принялся раскладывать прерванный пасьянс.

Сидя на противоположной кровати, Арсений понаблюдal немного за пасьянсами Виктора, а потом вернулся к своим размышлениям. Он решил, что первым делом нужно обойти санаторий кругом и оценить, что действительно есть интересного. Судя по карте, которая висела на щите перед столовой, территория не слишком-то большая. Так что за несколько проходов можно всю ее и обойти. Он поднялся со своей кровати и решил не терять зря времени.

Пусть теперь это и тяжело, но с давних пор у Арсения настоящая страсть к поискам и исследованиям. Не научным. Он любил окуна́ться в прежние времена. Разбитые дороги, брошенные поселения с разрушенными домами, пустыри и недостроенные здания. Все это безумно его привлекало. И эта одержимость в корне отличалась от обыкновенной любви к дикой природе и одиноким местам. Конечно, здесь он не предполагал встретить старое и давно забытое, но вдруг?..

Спросив у Виктора, не хочет ли он тоже пойти, и получив отрицательный ответ, писатель быстро собрался и вышел.

Арсений никак не мог нарадоваться атмосфере, в которую попал. Как же отличалось от мест, где ему обычно приходилось гулять. Писатель прекрасно понимал, что их санаторий — всего лишь маленький, огороженный кусочек посреди гигантского лесного массива. Располагался он немного на отшибе и в дали от больших городов. Только военные самолеты, пролета-

ющие в небе, и напоминали, что где-то неподалеку цивилизация и взлетная полоса. Но после той неестественной изоляции, в которой он находился почти всю жизнь, естественная радовала его. Вместо абсолютно равнодушного отношения окружающих людей, сейчас со всех сторон его окружал санаторский забор... Тем не менее, Арсений почти физически ощущал свободу. Не хватало лишь близкого по духу и по возрасту человека.

Присев на качели перед корпусом, Арсений наметил маршрут, по которому собирался обходить санаторий. В соответствии с картой и увиденными раньше местами. Иной раз они не особенно соответствовали друг другу, но писателю было наплевать.

Позади его корпуса, через узкую тропку располагался забор с калиткой и воротами для въезда грузовых машин с необходимой для постояльцев снедью. За забором начиналась территория, не принадлежащая санаторию, и в зону интересов Арсения не входившая. Но ему нужна была отправная точка. Вот он ее и нашел. После чего направился в противоположную сторону, а вернее вбок, к левой нижней границе санатория.

Писатель миновал два деревянных столика с пеньками вокруг, играющими роль стульев. Проследовал мимо стоящего под навесом стола для пинг-понга, только без сетки. Мимо заросшей буйной травой детской площадки со шведской стенкой и парой футбольных ворот. Наконец, он добрался до железной решетки ограды и дальше решил идти вдоль нее.

Он шел пока не наткнулся на препятствие настолько непроходимое, что оно вынудило его повернуть назад. Обычно Арсений так не делал. Не возвращался «по своим следам», но сейчас... Даже будучи здоровым без цепной пилы или хотя бы топора здешние заросли миновать никак не удалось бы.

Пройдя в обратную сторону, Арсений сел на один из пеньков и достал из рюкзака тетрадку и ручку. Он не вел дневников, а просто описывал свои наблюдения и впечатления. Нередко подобные записи потом помогали ему в работе. Попутно он думал о том, как его собственный район постепенно зарастает жилыми домами, магазинчиками и дорогами. Как теряется его самобытность и первозданность. А ведь когда-то писатель мог спокойно гулять где вздумается и не наталкиваться то и дело на заборы и частную собственность. Собственность магазинов, собственность университетов, школ и детских садов, а также собственность каких-то домовладельцев. Одна сплошная собственность... Из оцепенения писателя вывел высокий и крикливый голос:

— Вы там случайно прудов не видели? — эту беспокойную женщину Арсений помнил еще с автобуса. Она то и дело спрашивала у водителя: «А далеко еще? А сколько осталось?»

— Нет. Они вроде в другой стороне.

Ничего не ответив, женщина развернулась и ушла.

Глава 3. Пруды

Удивительное дело, но перестроился и приспособился к новым реалиям Арсений исключительно быстро. Если дома он обычно спал часов до девяти, то тут почти сразу стал просыпаться чуть раньше будильника Виктора, который тот заводил на восемь. Видимо, потому что писатель ненавидел просыпаться под мерзкий трезвон. Так что на следующий день после приезда соседи поднялись довольно рано, но если учитывать, что и спать они легли не особенно поздно, то все удачно компенсировалось. Собравшись, они неторопливо пошли в столовую на завтрак. Именно с тех пор они и стали часто появляться вместе.

На столе их опять ждали два листа, которые следовало заполнить. А ближе к концу трапезы снова подошла Аня, чтобы помочь Татьяне с меню на следующие дни. Но вела себя девушка довольно странно и даже грубовато. Ни в первый раз, ни сейчас она не смотрела ни на кого из троих мужчин, не здоровалась и не улыбалась, как обычно делают девушки. То ли она боялась, то ли смущалась. Может, молодая очень? Перед уходом Арсений спросил про возраст у Татьяны, но та не ответила. Женская солидарность или Татьяна пока еще сама не знала, сколько лет соседке? Не заостряя внимания и не допытываясь, Арсений двинулся к раздевалке. По пути он поздоровался с высоким стариком, с которым познакомился во время регистрации. С Дедом Морозом.

— А это кто? — спросил Виктор, который шел рядом.

— Не знаю, если честно, — ответил Арсений. — Даже имени.

— Ясно.

Никуда больше писатель и Виктор не заходили, а когда вернулись к себе в номер, то занялись своими делами. Виктор разложил на кровати несколько журналов с головоломками. В его подборку входили кроссворды разного типа и sudoku. Как позже понял Арсений, разгадывание подобных задачек было для Виктора чем-то вроде ежедневного ритуала. Что же касается самого Арсения, то он принялся заносить в программу на телефоне продукты, которые только что съел за завтраком.

Вдруг ему в голову пришла мысль, что Аня, соседка Татьяны, вполне может оказаться именно тем человеком, с кем у него гораздо больше общего, чем с подавляющим большинством гостей санатория. Подходит по возрасту, да и у молодых инвалидов найдется множество решительно частных тем для обсуждения. Таких, которые мало кто может понять. Во всяком случае, Арсению было, чем поделиться. Поэтому он решил, что за обедом непременно попросит Татьяну передать Ане записку со своим номером телефона. Почти наверняка они смогут найти в каких-нибудь мессенджерах, да и жили пока что рядом. Поскольку до обеда оставалось несколько часов, Арсений решил продолжить свое исследование местности, но в этот раз... Он посмотрел на соседа.

— Виктор, я собираюсь еще побродить, — сказал Арсений. — Хотите тоже? Расскажу про свой вчерашний поход.

— Да, можно, — сразу же согласился Виктор и закрыл журналы с головоломками.

Арсений с Виктором вышли из корпуса и направились в сторону столовой. Сегодня следовало обследовать области слева и сверху, если судить по карте санатория. Виктор высморкался и закурил сигарету.

— Проклятый насморк. Никак не кончится, — беззлобно сказал Виктор, будто просто подтверждая имевшийся факт.

— Вчера я ходил вон там, — широким жестом Арсений обвел территорию за корпусом.

— В основном за нами довольно неухожено, а где-то и вовсе непроходимо.

— Само собой, — ответил Виктор, следуя за Арсением.

— Но было там одно крайне любопытное местечко, — писатель хитро улыбнулся.

— И какое? — вежливо поинтересовался Виктор.

— Территория огорожена забором, видимо, чтобы задерживать непрошенных гостей, но, когда обходил, я нашел выбитую секцию.

— Может, дерево упало или еще что?

— Вряд ли. Вокруг не было ни одного ни пенька, ни поваленного ствола, — сказал Арсений задумчиво. — Правда, сложно понять, зачем. Возможно, в прежние времена в таком проходе смысл и был...

— Кто его знает.

Когда проходили мимо щита с картой, то остановились и стали ее изучать.

— Вчера встретил женщину, которая спрашивала про пруды. Видимо, вон про те, — Арсений указал тростью на несколько голубых пятен на карте. — Правда, такое чувство, что они за территорией. По крайней мере, забор тут перед ними. Но это можно проверить. Если пройдем вдоль границы.

— Давай, — сказал Виктор.

Так они двигались вдоль забора, который иногда очень отчетливо виднелся с их маршрута, а иногда скрывался за густой листвой. Еще спутники обнаружили некое здание, которое не видели на плане санатория. Писатель ринулся было изучать неизвестный объект, но Виктор его остановил и предложил сперва обойти кругом. И это действительно оказался знакомый им Дом культуры, только с боковой стороны. А выглядел как какой-то запущенный сарай.

Дальше на своем пути они встретили и что-то вроде стройки, и непонятно откуда взявшийся жилой дом. Вроде, даже не заброшенный, но кто в нем жил? Может, персонал? Врачи? Дойдя до места, где забор соединялся углом, Виктор сказал:

— Кажется, пришли.

— Можно еще немного пройти за забор, ворота же открыты.

— А если закроют, как потом возвращаться?

— Да не похоже, что их вообще закрывают.

— Не похоже, не похоже, а тут раз и все.

— Я пойду, вы со мной?

— Нет, — ответил Виктор и повернул обратно.

В одиночестве писатель вышел через ржавые ворота на немощеную дорогу. Обходя рытвины в земле и неизвестной глубины лужи, он прошел всего пару десятков метров, как вдруг увидел поворот в нужную сторону. К прудам. Обрадованный, Арсений повернул. Наклонная тропинка иногда перемежалась ступенями и шла все вниз и вниз. А потом уперлась в низенькую загородку, за которой был виден лишь густой лес.

Арсений растерянно огляделся и увидел слева продолжение тропинки, но уже без ступенек, а просто вниз. Загородка не была особым препятствием для Арсения. Даже со своей палкой и в не самом здоровом состоянии он легко перебрался через нее и свободно пошел вниз. Возможно, там и были пруды? Во всяком случае, по карте до них оставалось всего метров двести. Он шел и глубоко вбирал воздух. Как же ему нравилась воля и это принадлежавшее лишь ему одному пространство.

Писатель любовно дотрагивался до стволов деревьев, которые окружали тропинку с обеих сторон и улыбался. Ни для кого, а просто так. Он вспомнил сюжет из рассказа «Консервный ряд» Стейнбека и рассмеялся. Да-да-да, это про него. Как же про него. Человек, который радуется своему единению с природой, сегодня вызывает лишь опаску и подозрения. Не деньги, не бизнес, не стратегии, но тишина и размеренный покой... Ему показалось, что с каждым вдохом он слышит запах воды. Сильнее и сильнее. Похоже, он уже недалеко. Только бы не натолкнуться на очередной забор.

Арсений вышел из небольшого леска, где петляла тропинка, и наконец увидел воду. И даже не сквозь решетку. Да, это были они. Пруды. Слева от того места, где стоял Арсений, виднелся еще один спуск, более приличный и аккуратный. На обратном пути писатель обязательно проверит, куда же ведет эта вторая дорога. Вдруг, более удобно можно пройти к санаторию? Справа же находился небольшой деревянный причал, на котором лежало длинное бревно, прибитое мощными железными скобами.

Бревно исключительно хорошо подходило для рыбалки, поэтому два мужчины с удочками разместились на нем и задумчиво смотрели на качавшиеся поплавки. Около них на самом краю причала стояла женщина и наблюдала, что происходит на противоположном берегу. А происходило там... Да ничего там не происходило. Деревья, несколько домиков и ни одной живой души.

Для начала октября день оказался очень погожим. Безветренным, ясным и теплым. Видимо, потому рыбаки и принялись ловить рыбу, которая в пруду, похоже, водилась. Вода сверкала на солнце, а водяная гладь в тех местах, где не была покрыта ряской, отражала голубое небо. Арсению стало жутко интересно, кто же эти рыбаки, а потому, найдя тропку к причалу, он направился напрямик к ним.

— Доброе утро! — поздоровался писатель. — Вы, должно быть, местные. А я из санатория.

Мужчины никак не отреагировали. За них ответила женщина, которая оторвалась от своего созерцания и повернулась:

— Вовсе нет, мы тоже из санатория, просто заселились раньше. Наоборот мы уже скоро уезжаем.

— А я-то надеялся, что вы мне подскажете что-нибудь интересное. Или магазинчики какие.

— Нет, извини. Да тут вообще мало местных... Вон там, — она показала на три домика через пруд, — кажется, живут несколько семей. Но в такое время года они, видать, по квартирам все разъехались. А больше... Домов я не видела никаких. Разве что очень из далека кто приезжает... Только чего ради? Все равно особенного здесь ничего нет.

— А туда как-то попасть можно? — спросил Арсений, указав на противоположный берег. Его очень заинтересовали дома. Быть может, какой-то из них все же старый и заброшенный?

— Обойти вокруг...

— Там мостик есть, — в разговор вдруг вступил один из рыбаков. Он говорил, не отрывая взгляда от своего поплавка. — Вернешься немного и метров через пятьдесят он будет.

— Спасибо, — поблагодарил Арсений. — Пойду посмотрю.

Еще немного пообщавшись с женщиной, писатель развернулся и, помахав новым знакомым, направился в указанном направлении.

То, что Арсений сперва принял за второй маленький пруд, на деле оказалось другой половиной одного. Их разделял мостик, который располагался совсем близко к тропинке, по которой Арсений спускался. А от лестницы, которую он собирался проверить на обратном пути, мост буквально в прямой видимости. Писатель подошел к мосту и окинул взглядом пруд слева и справа. Левая часть пруда представляла собой скорее небольшую лужицу, которую тем не менее едва ли можно обойти, ведь густой лес подступал к самой воде и никакого способа пройти сквозь него не наблюдалось. Справа пруд был довольно широк и продолжителен. Мост же проходил через сужение пруда, а в длину насчитывал от силы метров пять. Именно это сужение создавало иллюзию того, что пруда два.

Сперва мост показался не слишком надежным, но, ступив на него, Арсений ощутил, какой он крепкий. Пусть перекинули его еще в прошлом столетии, металлические опоры и ограждения явно могли выдержать не один десяток человек. Не особенно опасаясь, Арсений

перешел на другую сторону пруда и обернулся. Сзади оставались длинный спуск и небольшая чащоба. Спереди же... То, ради чего Арсений собственно и пришел.

Перед ним друг рядом с другом стояли три дома разномасштабной постройки. Самый большой, трехэтажный особняк, окружал высокий кирпичный забор. Впрочем, подобная предусмотрительность, вполне возможно, оказывалась и излишней, ведь дом со всех сторон, кроме фасада, оберегал густой лес. Вероятно, зимой он и пропускал какие-то лучики солнца и дуновения ветра, но сейчас казался совершенно непреодолимым. Даже для природных сил, чего уж говорить о живых существах. Кроме ворот и калитки на входе со стороны фасада располагались металлические жалюзи гаража. Дорожка из гаража соединялась с выездной и была заасфальтирована лишь до границы следующего дома, а дальше шла просто как есть: из земли и глины.

Средний дом окружал решетчатый забор в готическом ретро-стиле с заостренными верхушками. Его оплетали местами засохшие, а местами свежие виноградные лианы. Сам дом выглядел довольно скромно: неокрашенный кирпич, два этажа с большим, темным окном наверху и наклонная серая крыша. Пройдя еще немного вдоль дороги, Арсений увидел и вход в дом. К двери вели три ступеньки, правда, как миновать забор, писатель так и не понял. Впрочем, его это мало заботило. Дом не особенно походил на заброшенный.

Последняя постройка вообще не имела ограды и казалась недостроенной. На крыше зияла огромная дыра, из которой время от времени доносились громкие удары металла о дерево. Несмотря на всю свою недостроенность, он единственный был обитаемым здесь и сейчас. Пусть даже на крыше работал всего лишь один строитель.

Между вторым домом и прудом деревья не росли и противоположный берег хорошо просматривался. Арсений увидел двух рыбаков и женщину. Она помахала ему, а он поднял руку в ответ. Потом подошел к воде и сел на коротенький ствол, который выполнял роль своеобразной скамейки. Отсюда хорошо наблюдать за пейзажем напротив. Вода, деревья, голубое небо. Просто идиллия. Сюда бы с девушкой прийти... Но не было у него, даже и представить-то некого. Разве что... А может, и к лучшему, что нет? Сдалась ему вся эта романтика...

Писатель вытянул руки и внимательно посмотрел на пальцы. У некоторых больных тем же заболеванием случались проблемы с мелкой моторикой. Когда пальцы не слушаются. У него слушались. Да и вообще, он жаловался лишь на три основных симптома, которые есть у всех таких же. Зрение, равновесие и утомляемость. Но как же они отравляли ему жизнь. Он склонил голову и стал будто жалеть себя. А ему это совершенно противопоказано. Ну уж нет! Наверное, звуки и запахи дикой природы навели его на разные печальные мысли. Вытряхнув их из головы, писатель поднялся и вытащил мобильник из внутреннего кармана куртки. Судя по времени, он гулял чуть больше часа. Не так много. А значит... Он решил обойти пруд и попробовать вернуться с другой стороны. Очень уж ему не нравилось ходить одними и теми же путями. Да и там могло оказаться что-то интересное.

Арсений двигался вдоль покатого берега пруда, отодвигая ветки деревьев и иногда застревая в густой траве. В конце концов он добрался до шлагбаума, а потом и до одностороннего шоссе, ограничивающего пруд с перпендикулярной стороны. Оказалось, что и дальше пруды продолжались, а автомобильная дорога лишь отделяла один от другого.

Поскольку никаких машин вокруг он не то, что не видел, но даже не слышал, писатель занял середину узкой дороги. Вполне законно, раз тротуаров дорога все равно не предусматривала. Он шел по шоссе, пока не увидел с правой стороны наполовину открытую ржавую калитку. По его ощущениям пруд должен был уже закончиться, поэтому он приблизился к ней и немного толкнул от себя дверь. Со скрипом дверь отворилась пошире и впустила гостя.

Пройдя еще немного, писатель вышел сначала к воде, а затем к знакомому длинному бревну, прибитому к причалу скобами. Рыбаки благополучно ушли, а с ними и приветливая женщина. Арсений хотел их поблагодарить, но вместо этого вздохнул и присел на бревно.

Конечно, до санатория оставалось совсем немного, но зачем зря себя насиловать? Посидев несколько минут, он снова поднялся и пошагал по узкой тропке вверх. Замкнув круг, Арсений миновал тот путь, по которому спускался. Ему же хотелось изучить и второй вариант прохода сюда.

Параллельная дорога состояла из нескольких прямых вымощенных отрезков, разбавляемых коротенькими лесенками, и шла по довольно живописным местам. То идет-идет, а то ступеньки и так несколько раз. Иногда между ступенями располагались площадки с фонарными столбами, хорошенькими скамеечками и аккуратными клумбами. Но самым главным было то, что дорога вела напрямик на территорию санатория, просто место соединения скрывалось за листвой и несколькими грузовиками с песком. Утром они с Виктором проходили там, но ничего не заметили. Зато теперь можно не опасаться за возвращение к своему корпусу. Арсений решил, что как-нибудь сводит Виктора к прудам по вновь открытой дороге.

До обеда оставался еще целый час и пока можно было немного отдохнуть в номере. Арсений шел по дороге вдоль корпусов. Мимо всех корпусов. Потому что более далекого от центра, чем его, попросту не существовало... Так что ходить приходилось много. Иронично. Вдруг из корпуса номер четыре с сумкой через плечо вышла молодая девушка. Да, та самая Аня. До этого он видел ее лишь в столовой и лишь в те короткие промежутки, когда она приходила помогать Татьяне с меню. О ней он хотел спросить, а сейчас девушка шла ему навстречу. Прихрамывала на правую ногу и с немного отведенной в сторону правой рукой. Они разминулись. Она хромала в сторону медицинского корпуса, а он направлялся к себе, держа в руке трость. А потом какой-то внезапный порыв... Арсений остановился и задумчиво посмотрел ей вслед.

Аня обернулась. Видимо, почувствовала на себе взгляд.

— Вам помочь? — задала она такой простой и в то же время столь необычный для молодой девушки вопрос.

Арсений немного растерялся. Он не ожидал, как того, что она вообще повернется, так и этого вопроса. Может, так совпало, и она развернулась просто из любопытства? А может, и она думала о тех же вещах, что и он? Арсений сделал несколько шагов в ее сторону.

— Здравствуйте, — поздоровался он, а она кивнула. — Просто я подумал, что тут очень много пожилых людей, а у нас с вами явно не такая уж большая разница в возрасте... Может, нам будет, о чем поговорить...

Девушка молчаливо смотрела на Арсения, что-то обдумывая.

— Мы можем обменяться контактами. Если у вас есть Телеграм или Ватсап, то вообще очень легко списываться.

— Да, все это у меня есть. Сейчас я на процедуру, а потом обменяемся.

— Хорошо, в столовой я сижу за 14-м столом.

— Да, я знаю, — сказала она и продолжила путь к медицинскому корпусу.

Глава 4. Первое свидание

Вечером того же дня после ужина Аня подловила Арсения, когда тот уже накинул свою длинную красную ветровку и был готов уходить из столовой.

— Проводишь меня? — спросила она и тут же отвела глаза.

— Одевайся, провожу, — сказал Арсений и помог девушке надеть куртку.

Сказав ждавшему его Виктору, что задержится, писатель подал Ане руку. Виктор кивнул и открыл перед новоиспеченной парой дверь. Арсений поблагодарил и вывел девушку наружу.

— Мы к тебе в корпус? — спросил Арсений, спускаясь по ступеням. Ладонью он ощущал легкие пожатия. Она будто говорила, что ответит. Вот сейчас, только...

Аня молча шла по пологому спуску. Арсений ее не торопил, а просто смотрел вокруг. Вон там яблоня с висящим где-то посередине единственным не упавшим еще яблоком. Прямо асфальтовая дорожка. Кое-где изрядно выщербленная, а в одном месте на ней зияла очень опасная пробоина. Солнце уже начало клониться к закату, раскрашивая чистое небо в оранжевые и золотистые цвета. Когда они отошли от здания столовой на приличное расстояние, девушка заговорила:

— Мне противно, что на нас смотрят, как на зверей в зоопарке. Было бы!.. — выдавила девушка.

— Ну пускай... — сказал Арсений, но, осознав свою ошибку, спросил: — Так куда мы?

— Туда, — свободной рукой Аня с трудом показала на деревянную беседку в листве. — Когда я хожу, правая рука плохо меня слушается, — виновато объяснила она, хотя Арсений и не спрашивал.

— Пойдем куда скажешь, — он немного ускорил шаг.

— Нет. Не надо быстро.

— Хорошо, — и они неторопливо дошли до беседки.

Старенькая беседка оказалась вполне прочной и почти не тронутой непогодой. Возможно, потому что она пряталась под плотными кронами деревьев. Дожди, даже сильные, лишь слегка задевали ее крышу и выступающие балкончики. Внутри стояли две перпендикулярные скамейки и столик рядом с одной из них. Не говоря ни слова, молодые люди сели на скамейку без столика. Арсений глубоко вдохнул уже ставший холодным воздух. Его успокаивало и полностью устраивало сложившееся молчание, он хотел просто находиться рядом с ней. Ее же... С непривычки девушку несколько угнетала неловкая, как ей казалось, тишина.

— Спроси у меня что-нибудь, — предложила она.

По правде говоря, Арсений сейчас не был особенно настроен на разговор, но раз она просила... Писатель вспомнил, что в таких случаях обмениваются какими-то базовыми сведениями. Он спросил, где родилась, где училась, чем сейчас занимается. Потом рассказал такие же вещи о себе. И еще немного о родственниках. О том, что он вырос вроде как в полной семье, а вроде как и нет.

— Нелегко, наверное, — вздохнула девушка. — У меня с семьей тоже проблема, только другая.

— Какая?

— Мои родители развелись. Мой младший братишка был совсем маленьким тогда, он вряд ли помнит, а вот мне...

— Но ты же справилась. Была сильной.

— Пришлось... Но мы все еще часто видимся. С папой и его новой семьей. Вот недавно мой день рождения отмечали все вместе.

— А когда у тебя день рождения?

— 17 сентября, — ответила она, а потом зачем-то добавила: — Мне двадцать три.

Арсений удивленно на нее посмотрел. Он, конечно, прекрасно понимал, что девушка моложе него, но одиннадцать лет... Немного странновато... Хотя... В любом случае, одиннадцать, это не тридцать и не сорок. А ведь с подавляющим большинством постояльцев у него именно такая разница, а у нее стало быть еще больше.

— Все хорошо, Аня, — он ласково обнял ее за плечо. — Когда не ходишь, лучше?

— Да, — она радостно закивала. — Когда сижу, я почти как здоровая.

— Серьезно? — писатель дотронулся до правой ладони девушки. — Да ты замерзла вся!

— А сам-то? — она поймала пальцы Арсения, которые были такими же холодными, а может даже холоднее.

— Ну ладно, — сказал Арсений и полез в боковые карманы куртки. — У меня есть перчатки. Но их только две, мы их поделим. Одна тебе, а вторую я надену.

Перчатки, коричневые и вязанные, по сути были безразмерными, а потому очень неплохо подходили как ему, так и ей.

— А... — она начала, но не стала продолжать, потому что Арсений взял ее руку без перчатки в свою ладонь.

— Вот так, — он накрыл две сцепленные руки своей в перчатке и стал тихонько растирать. Рука девушки теперь лежала между двух рук Арсения. Она потянула свою руку в перчатке к остальным и скромно положила сверху.

Арсений продолжал растирать зажатую между рук ладонь. В какой-то момент его рука в перчатке перевернулась и сплела пальцы девушки. Если она и хотела как-то прервать связь, то никак этого не показала. Все казалось таким естественным... Параллельно молодые люди говорили о разных отстраненных вещах, вроде музыки и кино. К некоторому огорчению писателя, девушка интересовалась совсем другой музыкой, а о существовании многих фильмов, которые она назвала, он даже не знал. Но всякое бывает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.